

ХРОНИКА

Т. Б. Смирнова

ОМСКАЯ ШКОЛА ЭТНОГРАФИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории этнографии в Омске. Основы этнографической науки здесь были заложены Русским географическим обществом, когда в 1877 г. в Омске был создан его Западно-Сибирский отдел. Обществом были предприняты сотни экспедиций по Сибири и Алтаю, в Центральную Азию, Монголию, Тибет и Китай. В 1974 г. был основан Омский государственный университет, с которым связан новый этап в развитии омской этнографии. Основателем и руководителем омской школы этнографии является профессор Н. А. Томилов, который в 1974 г. начал работать в Омском университете. В 1985 г. была создана кафедра этнографии, которая в настоящее время называется кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеелогии. За время существования омской школы этнографии было защищено более пятидесяти кандидатских и три докторские диссертации. Кроме кафедры, в Омске существуют еще два центра этнографических исследований: Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН и Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Сегодня омские этнографы проводят исследования по следующим направлениям: этнографическое музееведение, история этнографической науки в Сибири, мониторинг этнополитической ситуации, этнографическое изучение стратегий освоения территории Сибири, изучение социокультурных процессов в древности и современности, культура и культурное наследие народов Сибири. На протяжении 45 лет ведутся полевые этнографические исследования. Основной задачей является также подготовка специалистов в этой сфере — этнологов и антропологов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнография Сибири, народы Сибири, Русское географическое общество, кафедра этнографии, научная школа

УДК 39(93)

DOI 10.31250/2618-8600-2019-4(6)-181-194

СМИРНОВА Татьяна Борисовна — д.и.н., проректор по учебной работе, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)
E-mail: smirnovatb@omsu.ru

Рис. 1. А. Г. Селезнев в экспедиции у сибирских татар. Омская обл., Усть-Ишимский район. 2006 г. Фото И. А. Селезневой.

Началом омской школы этнографии можно считать 1974 г. — год основания Омского государственного университета (ОмГУ). Именно с этого момента в Омске стало складываться научное сообщество, имеющее своего лидера, учеников, каждый из которых уже сформировал вокруг себя творческие коллективы; сообщество, создавшее кафедру и научно-исследовательские лаборатории, организовавшее множество научных мероприятий и подготовившее многочисленные публикации (включая монографии, отдельные серии изданий, энциклопедии и журналы). Все эти атрибуты научной школы, а также особый стиль работы (несмотря на то, что омские этнографы — люди абсолютно разные, говорить о существовании определенного стиля вполне правомерно) формировались и развивались вместе с Омским университетом, которому в 2019 г. исполнилось 45 лет.

Местной научной школе 45 лет, но начало этнографическим исследованиям в Омске было положено гораздо раньше. В 1877 г. был учрежден Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (РГО). Сейчас — Омское региональное отделение РГО. С деятельностью отдела связаны имена Н. М. Пржевальского, П. П. Семенов-Гян-Шанского, Л. С. Берга, Г. Н. Потанина, Ч. Ч. Валиханова, Д. А. Клеменца, В. А. Обручева, М. В. Певцова, И. Я. Словцова, Н. М. Ядринцева и др. Отделом были предприняты сотни экспедиций по Сибири и Алтаю,

в Центральную Азию, Монголию, Тибет и Китай. Кроме географии, метеорологии, почвоведения и ботаники, которые являлись приоритетными направлениями в деятельности отдела, большое количество работ было посвящено археологии, этнографии и истории. Деятельность Омского отдела РГО (с 1993 г. — отделения) никогда не прекращалась, хотя в разные периоды интенсивность ее была различной. В отделе (а затем отделении) создана этнографическая комиссия. Материалы экспедиций и собранные коллекции передавались в Омский государственный историко-краеведческий музей.

Русским географическим обществом были заложены основы этнографической науки в Омске, а этнографическая школа сложилась в Омском государственном университете. Идея создания классического университета в Омске — городе, стоявшем на трех китах: оборонная промышленность, нефтехимия и сельское хозяйство, — получила государственную поддержку во многом благодаря мнению общественности. К середине 1970-х гг. в Омске насчитывался миллион жителей, а университета не было, работали только профильные институты — политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, два транспортных. Планировалось открытие научно-исследовательского института нефтехимии, в городке нефтяников уже был построен институтский корпус, но жители города через депутатов и руководство региона настояли на создании классического университета. В 1973 г. вышло Постановление Совета Министров СССР об организации Омского государственного университета, в 1974 г. университет сделал первый набор студентов на два факультета: естественных и гуманитарных наук. Западная Сибирь стала единственным в стране экономическим регионом, где каждая область или край имели свой университет. Преподаватели были приглашены из других вузов, многие приехали из других городов (Новосибирска, Томска, Иркутска) в основном потому, что молодым специалистам предоставляли служебное жилье (рядом с учебным корпусом, полученным в подарок от производственного объединения «Омскнефтеоргсинтез», был построен многоквартирный «университетский» дом).

Летом 1974 г. ОмГУ набирал первых студентов, и почти одновременно совместно с Томским университетом была организована этнографическая экспедиция к татарам Большереченского района Омской области. Руководили экспедицией приехавшие из Томска Н. А. Томилов и В. Б. Богомолов. В этой экспедиции было собрано 89 предметов хозяйства и культуры сибирских татар, которые стали основой создания первой экспозиции университетского музея (Томилов 2005). Музей был открыт в декабре 1974 г., его первая экспозиция состояла из двух отделов: этнографии народов Сибири и истории самого университета.

Университет быстро рос, открывались новые факультеты и кафедры. На историческом факультете, в рамках подготовки историков, началась

специализация студентов по этнографии. В 1976 г., с приездом из Томска в Омск В. И. Матющенко, в университете начинает формироваться и археологическая школа. Музей стал пополняться как этнографическими, так и археологическими предметами. Академик А. П. Окладников (он курировал ОмГУ в первые годы его становления и часто бывал в университете, читал лекции) сделал первую запись в книге отзывов: «С большим чувством радости увидел чудесное начало археолого-этнографического музея в Омском университете. От души желаю ему и университету процветания» (Томилов 2005). Тесное сотрудничество с учеными Сибири (особенно Томска и Новосибирска) — характерная черта омской научной школы.

С самого начала формирования коллектива этнографов Н. А. Томиловым были заложены принципы работы, которые соблюдаются до настоящего времени. Во-первых, это постоянные экспедиционные исследования, непрерывный сбор полевых материалов. Первоочередной задачей было проведение этнографических экспедиций к народам Западной Сибири. В 1975 г. состоялись экспедиции к барабинским, тарским и томским татарам, казахам, телеутам и шорцам Западной Сибири, в 1976 г. проводились работы среди казахов, украинцев, татар Новосибирской и Омской областей, шорцев Кемеровской области, в 1977 г. совершены поездки

Рис. 2. А. Н. Блинова в экспедиции у немцев Сибири. Омская обл., с. Мирлобовка. 2000 г.

к манси, шорцам и татарам Западной Сибири, в 1978 г. — поездки к сибирским и поволжским (в Астраханскую область и Татарскую АССР) татарам, манси, хакасам, шорцам, русским, в 1979 г. — поездки к казахам, татарам, бачатским телеутам в Западной Сибири. Кроме полевых работ осуществлялся сбор материалов в архивах и музеях Западной и Восточной Сибири, Астрахани. А. В. Головнев в 1978 г. работал в составе Северной экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР в Таймырском автономном округе.

Работой отрядов, кроме Н. А. Томилова, руководил В. Б. Богомолов, а с 1977 г. — Н. И. Новикова, возглавлявшая до переезда в Москву университетский музей. Позже студенты-старшекурсники (И. В. Белич, О. М. Бронникова, А. В. Головнёв, Н. В. Кулешова, С. Ю. Первых и Г. М. Патрушева) самостоятельно руководили разъездными отрядами (Томилов 2005).

Столь же принципиальным, как организация экспедиций, было и проведение полевых студенческих практик. Первый курс студентов-историков делился на две половины: одна ехала на археологическую практику, другая — на этнографическую. Этнографическая практика проводилась «по народам», формировались «русский», «татарский», «немецкий», «казахский», «украинский» и другие отряды, существовала традиция общего сбора всех отрядов 17 июля для празднования Дня этнографа (Смирнова 2010). Значительная часть студентов, прошедших такое полевое крещение, оставалась специализироваться на кафедре. Все они, как правило, ежегодно выезжали в экспедиции. Поскольку курсы тогда были многочисленные — от 50 до 75 «бюджетных» студентов, то специализирующихся по этнографии всегда было много (Смирнова 2018).

В результате такой интенсивной работы экспедиции побывали во всех районах Омской области, для которой характерно наличие большого количества компактных поселений самых разных народов. Кроме того, экспедиции проводились в Томской, Тюменской, Кемеровской и Новосибирской областях, в Хакасии и Тыве, Алтайском крае и Республике Алтай, Северном Казахстане.

Все материалы, собранные в экспедициях, сдавались в Музей археологии и этнографии ОмГУ. Это еще один принцип работы: если организатором экспедиции являлся университет, значит, материалы, собранные в экспедициях, принадлежат университету. Местом хранения не только всех экспонатов, но и текстов, включая полевые описи и дневники, стал музей. Никакие «полевые материалы автора» не признавались, поскольку верифицировать такие источники крайне трудно. Приказами по университету были установлены система хранения материалов, порядок работы с ними, формат ссылок на них при публикациях и другие нормы работы музея, который стал главным хранилищем всего, что собиралось в экспедициях.

Музей в университете — структура непростая, потому что, с одной стороны, он должен соответствовать законодательству о музеях, а с другой — его финансирование, включая ставки сотрудников, осуществляется за счет средств университета. Несмотря на все сложности и недостаток финансовых средств, Музей археологии и этнографии в Омском университете продолжает работать.

Фонды Музея археологии и этнографии ОмГУ колоссальны, особенно если учесть небольшой срок его существования. По своему объему они превышают не только тематически близкие фонды других университетских музеев, но и многих крупных государственных музеев. В настоящее время число единиц хранения музейного фонда превышает 400 000, основную часть из которого составляют археологические коллекции. Около 3 500 предметов относятся к этнографическому фонду. Кроме того, есть нумизматическая, антропологическая, естественно-научная коллекции (последняя включает палеонтологическую и зоологическую части). Музей располагает научным архивом, в котором хранятся материалы этнографических экспедиций — около 600 дел; личные архивы ученых М. П. Грязнова, В. И. Васильева, И. В. Захаровой, А. И. Петрова, Л. Т. Шаргородского, Н. А. Томилова. Музей также имеет библиотечный фонд (около 2 500 книг и журналов по археологии, этнографии, музееведению и пр.); архив курсовых, дипломных и диссертационных работ студентов и аспирантов ОмГУ; коллекцию микрофильмов (литературные источники XVIII–XX вв.); фототеку (материалы по этнографии русских, украинцев, сибирских татар, народов Севера, шорцев, казахов и др.) и фонотеку (фольклорные записи, записи докладов и лекций выдающихся этнографов С. А. Арутюнова, И. С. Гурвича, Р. Ф. Итса и др.) (Музейный комплекс 2015).

Этнографических коллекций в настоящее время — 164, наиболее крупные — по сибирским татарам, немцам, русским, чувашам, казахам и украинцам. Кроме того, имеются коллекции по телеутам, манси, шорцам, эстонцам, латышам, селькупам, белорусам, полякам, хакасам, челканцам. Учитывая тот факт, что почти все музейные предметы были собраны студентами и преподавателями университета в экспедициях, это музейное собрание можно считать уникальным.

В 1985 г. была создана кафедра этнографии. Официальное название ее, впрочем, было более сложным: кафедра этнографии, историографии и источниковедения истории СССР. Н. А. Томилов, который стал заведующим кафедрой, считал необходимым указывать в ее названии все специализации, по которым осуществлялись подготовка и выпуск специалистов. Кафедра несколько раз меняла свое название по причине изменения структуры исторического факультета, называлась кафедрой этнографии и современной отечественной истории, кафедрой этнографии и музееведения (О кафедре). С 2013 г. в результате реорганизации трех кафедр объединенная кафедра стала называться кафедрой этнологии, антропологии,

Рис. 3. И. А. Селезнева в экспедиции в республике Тыва. Сут-Хольский кожуун, 2001 г.
Фото А. Г. Селезнева

археологии и музеологии. Несмотря на то что наша кафедра была выпускающей по нескольким направлениям подготовки, этнография/этнология всегда была на первом месте — и в названии, и по сути.

Кафедра является центром научной школы и основной кузницей кадров. Все этнографы, работающие на самой кафедре или в других учреждениях Омска, являются выпускниками кафедры, учениками Н. А. Томилова, или учениками его учеников (исключение — А. Г. Селезнев, окончивший Ленинградский государственный университет, его научным руководителем был Р. Ф. Итс). Под руководством Н. А. Томилова было защищено более 30 кандидатских диссертаций, он был научным консультантом трех докторских диссертаций.

С образованием кафедры появилась возможность не только ездить в экспедиции и заниматься сбором полевых материалов, но и проводить научные исследования в рамках кафедральной тематики. Первой крупной научной темой, которая разрабатывалась на кафедре во второй половине 1980-х — 1990-е гг. (по ней в итоге было защищено несколько диссертаций), стало изучение современных этнических процессов у народов Сибири. Работы, защищенные по этой теме, — это диссертация Г. М. Патрушевой, посвященная современным этническим процессам у шорцев Кемеровской области, И. В. Лоткина — у латышей и эстонцев

Рис. 4. Сотрудники кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ. Ноябрь 2019 г. Сидят, слева направо: О. А. Ландик, О. Ю. Кормильцева, С. Н. Корусенко, Н. А. Томилов, Т. Б. Смирнова, И. В. Толпеко, Т. А. Горбунова. Стоят, слева направо: А. А. Крих, А. Н. Блинова, И. А. Селезнева, М. А. Корусенко, А. Г. Селезнев, С. Ф. Татауров, К. Ю. Смирных, И. В. Чернова.

Западной Сибири, Д. Г. Коровушкина — у чувашей Западной Сибири, Т. Б. Смирновой — у немцев Западной Сибири, Л. Т. Шаргородского — у селькупов, Ш. К. Ахметовой — у городских казахов Западной Сибири, М. А. Жигуновой — у русских Среднего Прииртышья (Жигунова 2014).

Вслед за исследованием современного состояния шло углубленное изучение различных аспектов истории и культуры народов Западной Сибири. Наибольшее количество диссертаций в конце 1990-х — 2000-е гг. было защищено по сибирским татарам, немцам и русским Сибири. Этими исследованиями уже руководил не только Н. А. Томилов, но и другие члены кафедры: Г. М. Патрушева, Т. Б. Смирнова, С. Н. Корусенко, А. Г. Селезнев.

Надо отдать должное Н. А. Томилову как прекрасному организатору, возглавившему, кроме кафедры, еще и академические структуры, основу коллективов которых также составили его ученики.

Так, в 1991 г. был создан Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. В 2006 г. он был преобразован в Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. Директором филиала стал Н. А. Томилов. Филиал выполнял множество научных тем, но центральной была интеграция археологических и этнографических исследований, которая развивалась в тесной взаимосвязи с головным институтом в Новосибирске. В 2010 г. в здании Омского научного центра, где разместился филиал, был открыт Музей народов Сибири. В структуру музея входит семь фондов (фонд временного хранения, основной фонд, который состоит из этнографической и археологической коллекций, научно-вспомогательный, сырьевой, нумизматический, обменный фонды и архив). Музей имеет два экспозиционных зала (для постоянной экспозиции и временных выставок) (Музей народов Сибири). Музей, как и сам филиал, стал базой практики для студентов исторического факультета университета. Большинство сотрудников филиала совмещали эту работу с работой на кафедре, тесно связывая, таким образом, научные исследования и учебный процесс. Студенты постоянно участвовали не только в экспедициях, этнографическом кружке или молодежных конференциях, но и во «взрослых» проектах, что обеспечивало преемственность и сохранение научных традиций.

Кроме этого филиала новосибирского академического института, коллектив которого состоял из этнографов и археологов, в Омске существует еще одна научно-исследовательская структура, большая часть сотрудников которого является этнографами, выпускниками кафедры ОмГУ. В 1993 г. был создан Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры РФ. Директором филиала стал Н. А. Томилов. Проблематика исследований была связана с культурой народов Сибири: например, с праздничной, обрядовой культурой (Т. Н. Золотова, С. А. Рублевская), материальной культурой (Т. Б. Смирнова,

Рис. 5. Т. Б. Смирнова в экспедиции со студентами. Омская обл., с. Александровка. 2001 г.

С. Р. Курманова). Наиболее полно она отражена на страницах журнала «Культурологические исследования в Сибири». Многие сотрудники Сибирского филиала также по совместительству преподавали на кафедре, руководили студенческой практикой, принимали участие в государственных экзаменационных комиссиях. Таким образом, благодаря созданию этих трех структур (кафедры и двух филиалов научно-исследовательских институтов) этнографы-выпускники кафедры были обеспечены работой, а учебный процесс проходил в тесной взаимосвязи с научными исследованиями. В условиях 1990–2000-х гг., когда университетская наука (особенно гуманитарные направления) переживала бесконечные реформы и кризисы, омской этнографической научной школе удалось не только сохраниться, но и развить новые направления.

Сегодня кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии реализует несколько направлений подготовки: 46.03.03 и 46.04.03 «Антропология и этнология (уровень бакалавриата и магистратуры)», 46.03.01 и 46.04.01 «История (уровень бакалавриата и магистратуры, профили по этнографии и археологии)», 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», 46.06.01 «Исторические науки и археология (уровень аспирантуры)», 51.06.01 «Культурология (уровень аспирантуры)». Основной задачей кафедры является обучение, подготовка квалифицированных специалистов — этнографов и антропологов

Рис. 6. Т. Б. Смирнова в сельском музее. Омская обл., с. Александровка. 2001 г.

(Смирнова 2018). Одновременно кафедра реализует научные темы и проекты как фундаментального, так и прикладного характера.

Заведующий кафедрой Н. А. Томилов в последние годы работает в основном на стыке этнографии и музееведения, его публикации посвящены прежде всего истории этнографических исследований в Сибири. На кафедре разрабатывается несколько научных тем: мониторинг этнополитической ситуации в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (Т. Б. Смирнова, К. Ю. Смирных), этнографическое изучение стратегий освоения территории Сибири (И. А. Селезнева, А. Г. Селезнев), этнография русских, белорусов, поляков, немцев, казахов, татар (М. Л. Бережнова, А. Н. Блинова, А. А. Крих, С. Н. Корусенко, И. В. Чернова), изучение социокультурных процессов в древности и современности (М. А. Корусенко).

После реорганизации академических структур в составе регионального научного центра заработала Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (заведующая лабораторией — С. Н. Корусенко). Основной тематикой научных исследований лаборатории являются социокультурные системы народов Западной Сибири и сопредельных территорий, ислам в Сибири (М. А. Корусенко, А. Г. Селезнев, М. Н. Тихомирова), этническая история и культура народов юга Западной Сибири в XVII–XX вв. (Н. А. Томилов,

С. Н. Корусенко, А. Н. Блинова, М. А. Жигунова, Ш. К. Ахметова, А. А. Ильина), продолжают темы этнографического музееведения, интеграции археологических и этнографических исследований. Направление по изучению культуры народов Сибири продолжает развиваться в Сибирском филиале Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (директор — И. А. Селезнева). Приоритетной темой в настоящее время является культурное наследие народов, проживающих на приграничных территориях России с Казахстаном (Т. Н. Золотова, И. А. Селезнева, Т. Б. Смирнова, И. В. Межевикин, С. Р. Сарманова).

Наряду с достижениями необходимо отметить и проблемы, стоящие перед омскими этнографами. Проблемы эти связаны в основном с теми процессами, которые происходят в целом в российском образовании и науке. Несмотря на давние разговоры о том, что науку нужно интегрировать в образовательный процесс, и о том, что преподаватели должны больше заниматься научными исследованиями, реальных условий для этого создать не удалось. Сокращение расходов на образование, количества бюджетных мест (особенно на гуманитарных направлениях), введение подушевого финансирования в университетах, бесконечные реорганизации и оптимизации, постоянное обновление образовательных стандартов и т. п. многократно увеличили нагрузку на преподавателей и сократили возможности для занятий научной деятельностью. Те же самые процессы привели к сокращению преподавательских ставок и вследствие этого — к отсутствию возможности регулярно принимать на работу молодежь, обновлять кадры. Средний возраст омских этнографов хотя и не критический, но и не молодежный, все-таки с момента основания школы прошло 45 лет.

Главное, чего нам не хватает сегодня, — четкой и внятной программы развития научной школы. В начале пути Н. А. Томилов говорил о том, как мы будем развиваться, о том, что мы создадим кафедру, научные лаборатории, будем проводить большие конгрессы и конференции, издавать монографии и серии трудов, у нас будет аспирантура, докторантура, диссертационный совет и т. д. И когда все это было создано, возник вопрос: а что делать дальше? Думаю, что надо ставить новые цели и, невзирая на препятствия, достигать их.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Жигунова М. А. Омская этнографическая научная школа // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 193–195.

Музей народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН. URL: <http://sbras.mmc.nsu.ru/?int=VIEW&el=368&templ=VIEW> (дата обращения: 20.10.2019).

Музейный комплекс ОмГУ. Музей археологии и этнографии. Омск, 2015.

О кафедре. Сайт кафедры этнографии и музееведения. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=152> (дата обращения: 20.10.2019).

Смирнова Т. Б. Антропология и этнология. Опыт Омского университета // Сибирские исторические исследования. 2018. № 3. С. 79–89.

Смирнова Т. Б. Записки этнографички // Антропология академической жизни: междисциплинарные исследования. Т. 2. М., 2010. С. 296–313.

Томилов Н. А. Начало первого этапа этнографии в Омском университете // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. Омск, 2005. С. 25–34.

THE OMSK SCHOOL OF ETHNOGRAPHY

ABSTRACT. The article is devoted to the history of ethnography in Omsk. The frameworks of ethnographic studies were established by the Russian Geographical society in 1877, when its West-Siberian branch was organized. It carried out hundreds of expeditions across Siberia and Altai, Central Asia, Mongolia, Tibet and China. A new chapter of Omsk ethnography began with the foundation of the Omsk State University in 1974. N. A. Tomilov who started to work at the Omsk State University in 1974 is the founder and the head of the Omsk school of ethnography. The Department of ethnography was established in 1985, which is now called the Department of ethnology, anthropology, archaeology and museology. Throughout school's existence, more than fifty Candidate's dissertations and three Doctoral dissertations were defended. Besides the Department, there are two centers of ethnographic studies in Omsk. One of them is the Omsk laboratory of archaeology, ethnography and museology at the Research Institute of Archaeology and Ethnography, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. The second one is the Siberian branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev. Omsk ethnographers nowadays conduct researches in the following fields of study: ethnographic museology, the history of ethnographic studies in Siberia, the monitoring of ethno-political situation, ethnographic research of strategies of Siberian land use planning and management, studies of sociocultural processes in ancient times and modern age, culture and cultural heritage of peoples of Siberia. Over a period of forty five years, ethnographic field studies have been carried out in the region. The primary goal of the ethnographic institutions in Omsk is training of ethnologists and anthropologists.

KEY WORDS: ethnography of Siberia, peoples of Siberia, Russian Geographical society, Department of ethnography, school of sciences

Tatiana B. SMIRNOVA — Doctor of Historical Sciences, Vice-rector for academic affairs, Dostoevsky Omsk State University (Russia, Omsk)

E-mail: smirnovatb@omsu.ru

REFERENCES

Smirnova T. B. [Anthropology and ethnology. Omsk University Experience]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical studies], 2018, no. 3, pp. 79–89. (In Russian).

Smirnova T. B. [Ethnographic notes]. *Antropologiya akademicheskoy zhizni: mezhdisciplinarnye issledovaniya* [Anthropology of Academic Life: Interdisciplinary Research], 2010, vol. 2, pp. 296–313. (In Russian).

Tomilov N. A. [The beginning of the first stage of ethnography at Omsk University]. *Narody i kul'tury Sibiri: izuchenie, muzeifikaciya, prepodavanie: sb. nauch. tr.* [Peoples and cultures of Siberia: study, museumification, teaching: collection of scientific papers] Omsk, 2005, pp. 25–34. (In Russian).

Zhigunova M. A. [Omsk Ethnographic Scientific School]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2014, no. 3, pp. 193–195. (In Russian).